УДК: 1.009(100) DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-5-179-187

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: ПРОБЛЕМА ПРИМИРЕНИЯ ИДЕЙ

Титова Е.В., ЛупандинВ.Н.[1]

Статья посвящена актуальным вопросам построения международных отношений в условиях глобализирующегося мирового сообщества. Целью статьи является анализ феномена «Национальное самосознание» в контексте эффективного построения и регулирования международных отношений. Основу исследования оставили аналитический, описательный и диалектический методы. Проблема примирения основных идей национального самосознания различных народов и наций в целях гармонизации взаимного сосуществования, развития и взаимодействия актуальна и для Российского государства, стремящегося играть значимую роль в мировом сообществе.

Результаты работы заключаются в том, что авторы статьи трактуют национальное сознание как разнохарактерность ментальных факторов, определяющуюся историческими, социально-экономическими, духовно-нравственными, этническими и культурными особенностями развития разных народов и наций. Данная позиция авторов позволяет рассматривать национальное самосознание не только как элемент самоутверждения народов и наций, но и как основу построения международных отношений в условиях глобализирующегося мирового сообщества, создания глобальной мировой экономики, глобальной культуры и глобального мирового правительства. В то же время авторы отмечают, что национальное самосознание является сдерживающим фактором для попыток построения международных отношений на ассиметричной основе, на стремлении ущемлять интересы одних государств за счет других. Результаты исследования могут быть применены для последующего осмысления особенностей национально-государственного строительства, с определением влияния национального самосознания на выработку социально-политических стратегий этнической элиты, различных групп и слоев современного общества.

Ключевые слова: философия политики, национальное самосознание, национальные отношения, глобализация.

NATIONAL CONSCIOUSNESS: PROBLEM OF RECONCILIATION OF THE IDEAS

TITOVA E. V. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Labor Law and Social Security,Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: ogau@mail.ru

LUPANDIN V. N. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of History and International Relations,Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: siilogismus@mail.ru

Титова Елена Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры трудового права и социального обеспечения, Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г.Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: ogau@mail.ru

Лупандин Виталий Николаевич — кандидат политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, г. Орёл, б. Победы, д 5а, e-mail: siilogismus@mail.ru

The article is devoted to topical issues of building international relations in the context of a globalizing world community. The purpose of the article is to analyze the phenomenon of "National Self-Consciousness" in the context of the effective construction and regulation of international relations. The research was done with analytical, descriptive and dialectical methods.

The results of the work are in the fact that the authors of the article interpret the national consciousness as a heterogeneity of mental factors determined by historical, socio-economic, spiritual, moral, ethnic and cultural characteristics of the development of different peoples and nations. This position of authors allows us to consider national self-consciousness not only as an element of self-affirmation of peoples and nations, but also as a basis for building international relations in a globalizing world community, creating global world economy, global culture and global world government. At the same time, the authors remark that national self-consciousness is a deterrent to attempts to build international relations on the asymmetric basis, on the desire to infringe the interests of certain states at the expense of others.

Therefore, the problem of reconciling the main ideas of the national self-consciousness of different peoples and nations in order to harmonize mutual coexistence, development and interaction is also relevant for the Russian state, which strives to play an important role in the world community.

The results of the research can be applied for the further development of problems related to the comprehension of the features of nation-building, with the definition of the influence of national self-consciousness on the development of socio-political strategies of the ethnic elite, different groups and strata of modern society.

Keywords: philosophy of politics; national self-consciousness; national relations; globalization.

Современный этап существования человеческой цивилизации следует рассматривать как самый сложный, противоречивый и неопределённый в своих тенденциях и перспективах. Начало существующим в настоящее время противоречиям и неопределённости было положено ещё в середине XX века, когда экономическое, социальное и духовно-культурное развитие жителей Земли происходило под знаком борьбы двух идеологий и биполярности мира. Так или иначе, но практически любое государство земного шара поддерживало одну из двух идеологических установок, реализовывало одну из двух моделей экономического развития. Подобный механизм привел к тому, что провозглашенное в конце XX – начале XXI в. формирование глобального мирового сообщества осуществлялось не путём международного экономического соревнования и партнёрских отношений между государствами, не с помощью эффективного функционирования национальных экономик, а путём насилия, стратифицирования стран и регионов, деления населения земного шара на «золотой миллиард» и обеспечивающую его «бесправную» периферию. Как следствие, начало XXI века знаменуется рядом противоречий в понимании тенденции общемирового развития: с одной стороны, это стремление одних государств, достигших определённого уровня экономического, социального и духовно-культурного развития, занять доминирующее положение, направлять общемировые процессы, регулировать жизнедеятельность других стран; с другой стороны – стремление этих стран отстаивать свои национальные интересы, желание избавиться от ярлыка «вассала» и участвовать в общемировых процессах. По представленной проблемной ситуации проведено значительное число исследований[1,2,1,2],предлагается множество

[1] Коваленко В.И Национальное самосознание в скрещении политических идеологий // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 6 (57). – С. 16–23.

[2] Путилов С.В. Национальная идея как форма экзистенции национального самосознания // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – № 1–3 (29). – С. 29–34.

вариантов разрешения возникших противоречий, и кажется, что не осталось ни одного неисследованного аспекта. Однако активно формирующееся национальное самосознание в различных уголках земного шара актуализирует постановку вопроса о многополярности мира и введении понятия «обусловленный мир». Обусловленный мир – это такое состояние отношений между государствами, при котором противоречия, противостояния, войны возможны, но сдерживание в качестве «закона равновесия» (структурной устойчивости) продолжает оставаться наиболее действенным фактором в этом процессе. Принципиальное значение в этом процессе имеет степень развития финансово-экономического, военно-стратегического, информационного потенциала государств, входящих в систему «открытого мира без барьеров и границ» [3,4].

В реальности развитые и могущественные страны стремятся к нивелированию попыток развивающихся государств к экономическому, политическому (геополитическому) и духовно-культурному суверенитету, поскольку ослабление суверенитета таких государств дает развитым странам новые возможности для своей геополитической, экономической и социокультурной экспансии[5]. Для этого используются все возможные средства: «примирение» и «война», «притяжение» и «отталкивание», «растяжение» и «сжатие» и т.д.

Сложность ситуации связана с развитием процессов глобализации: наряду с глобальными информационными полями, которые позволяют действовать на сознание людей поверх существующих государственных границ, сформировались и другие глобальные поля, дающие возможность аналогичных действий в отношении не только интеллектуальных, но и материально-технических факторов человеческого существования. Это свидетельствует о том, что мы являемся участниками процесса создания глобальной власти, отличающейся от её традиционных форм принципиально новыми технологиями дистанционного воздействия и латентными формами проявления[6]. В настоящее время человечество пока не осознало долгосрочных последствий этого процесса. Со времён революций XVIII века в Америке и Франции народы пытались решить две проблемы: достижение национального суверенитета и независимости, свободы от внешнего гнёта; установление демократического контроля над провозглашённой властью, подчинение её воле и требованиям избирателей и конституционно-правовым нормам[7,8].

Глобализация же как социально-политический процесс отвергает количественное наращивание существующих параметров и тенденций общественного развития по меньшей мере по трём основаниям:

---

[1] Путилов С.В. Национальная идея как форма экзистенции национального самосознания // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – № 1-3 (29). – С. 29–34.

[2] Ismoilova M.N., Karimova N.M. Using advanced information technologies in the assimilation of consciousness of students of national ideas // Ученый XXI века. – 2016. – № 11 (24). – С. 42–43.

[3] Солодовникова Н.В., Корженко О.М. Формирование национального самосознания в поисках новых концептуальных подходов // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4–9 (13). – С. 17.

[4] Koester D. Childhood in national consciousness and national consciousness in childhood // Childhood. – 1997. – Т. 4. –№ 1. – С. 130.

[5] Сулейманов А.З. Глобализация как фактор воздействия на развитие национального самосознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2012. – № 1. – С. 46.

[6] Титова Е.В. Современный мир: конфликтное измерение / Политика, государство и право. – 2016. – № 7 (55). – С. 14.

[7] Хайруллин Г.Т. Формирование национального самосознания / Знание. – 2016. – № 2–2 (31). – С. 155.

[8] GaoTiejunSo-called 'nationalconsciousness // BeijingReview. – 2001. – Т. 44. – № 35. – С. 8–9.

– «пределы роста» национального самосознания требуют смены парадигмы развития современной информационно-технологической цивилизации и форм её взаимоотношений с внешней средой;

– опасные тенденции нравственной деградации не только катастрофически ухудшили моральную статистику, касающуюся массового поведения, но и существенно повлияли на принимаемые решения, чем значительно видоизменили формирующийся духовно-нравственный и поведенческий код современного человечества;

– углубляется социальная поляризация между адаптированной (благополучной) и неадаптированной (неблагополучной) частями человечества.

Таким образом, делая ставку на процесс глобальной модернизации в русле единой общечеловеческой перспективы – приобщения менее развитых слоёв, стран, регионов к единому эталону, в котором отражена заветная историческая цель человечества, мы стоим перед угрозой раскола человечества на приспособленную культурную расу («золотой миллиард») и неприспособленную, к которой принадлежит всё остальное население планеты. Эта тенденция сегодня уже работает на разрушение человеческой цивилизации, идущей от отношений солидарности, открытости и доверия к войне всех против всех, вездесущей возрастающей подозрительности и всеобщего тотального контроля[1].

Качественно иное будущее – жизненная необходимость. Прогностическое творчество элитарного общества связано с мессианской деятельностью тех или иных групп, ориентированных на сложившийся статус-кво. Такой подход позволяет вскрыть противоречия концепции общемировой глобализации, основанной на идее "диагонального развития", которая призывает отсталую периферию приобщиться к уже сложившемуся эталону, воплощённому на Западе, и одновременно воспринять бесперспективность этого пути через научно обоснованные экологические «пределы роста» и препятствия, связанные с ментальностью и спецификой самоидентификации[2].

На наш взгляд, этой фундаментальной основой может быть нравственное самосознание, которое не связывает оценки и вердикты с показателями, относящимися к сравнительному анализу стартовых условий, соотношению социально-экономического и политического потенциала, и которое никак не кореллируется ходом исторического процесса.

Асимметричность отношений развитых и развивающихся стран в едином пространстве глобального мира затрагивает судьбу ментальных установок, а значит, и этно-национальной основы существования населения того или иного государства. Понятия «народ», «нация», «этнос», «национальный», «этнический» являются многозначными и до сих пор не имеют единственно возможного толкования. В них отражён внутренний мир конкретного человека, его жизнь во внешнем мире, предопределяемая объективированными связями определенного исторического общества, образом смысложизнедеятельности нескольких поколений, ценностями и установками, сформированными обычаями, традициями, общепринятыми нормами поведения[3].

Именно эти понятия являются основой для формирования национального самосознания, которое позволяет ощущать человеку истинное достоинство, самоидентифицироваться с определённым народом, этносом, нацией[4]. Рано еще говорить об отмирании наций,

[1] Mingder C. Collages of national consciousness // TDR: The Drama Review. – 1994. – Т. 38. – № 2. – С. 46.
[2] Шарипов А.Р. Глобализация, мировой капитализм и национальное самосознание // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 405.
[3] Смирнов П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования // Credo new. – 2015. – № 4. – С. 11.
[4] Hosking G. The second world war and russian national consciousness // Past and Present. – 2002. – Т. 175. – № 1. – С. 162.

национальных государств, но в перспективе объективные закономерности приведут к общечеловеческому единству: сначала на основе множественности, плюрализма нации, а затем и к безнациональному единству человечества, как это мечтает осуществить Европа – «континент отечеств». Ведь ещё в XVIII веке Ш. Монтескье любил повторять: «Европа – это единая нация».

Но необходимо помнить: баланс интересов возможен не при целесообразном достижении господствующей роли одних в ущерб национальному самосознанию других, а при равновесии «добронамерений». Именно они способны преодолеть асимметрию глобальных взаимодействий, по-новому структурировать современный глобализирующий мир.

Необходимо отметить, что нравственное самосознание основывается на том, что механические экстраполяции некорректны и совсем не могут послужить основанием для формирования новых политических институтов и технологий, нового состояния взаимосвязанного мира в целом.

В связи с этим остро встаёт проблема глобальной власти, приоритеты которой не только могут не совпадать с приоритетами народов, наций и этносов, но и противоречить им, если последние лишены возможности контроля и влияния. Связано это с тем, что глобальная власть способна быть тоталитарной, закону предпочитать насилие. Это может стать вызовом всему человечеству, а не только национальному самосознанию. Сегодня она подступает к нам в виде доктрины так называемого однополярного мира, за которой стоят амбиции и интересы одной сверхдержавы.

Однако, учитывая национальное самосознание народов, можно предположить становление новой биполярностилибо в форме устойчивого полицентризма, либо неостановимого хаоса. Всё зависит от того, будет ли у современного мирового сообщества открытое (дискретное) будущее, находящееся во вселенной Карла Маркса, или виртуальное пространство Норберта Виннера, обосновавшего, что хаос – наиболее вероятное состояние любой, в том числе и социальной, системы.

Последнее открывает принципиально новые возможности, связанные с хаосом как необходимой исторической перспективой. Человек в таком случае начинает развиваться по технологии драмы, где действуют скорее законы контраста, чем экстраполяции и преемственности, подтверждая, что после всесилия тоталитарного запрета следует атмосфера попустительства и вседозволенности. Поэтому на национальное самосознание влияет не только преобладание информационных технологий, но и уровень духовно-нравственной и ценностной мобилизованности общества, социальных общностей и отдельных индивидов. Если общество находится в состоянии ценностных и духовно-нравственных неопределённостей, то подавляющее большинство населения владеет дескриптивной информацией. Пребывание человеческого сообщества в состоянии объекта современных глобальных изменений крайне опасно. Оно стоит перед дилеммой: удастся выстроить эффективную стратегию будущего или оно воспользуется стратегией других в соответствии с их этнонациональными интересами и устремлениями? С крушением системы субъектно-объектное деление мира не только не исчезло, но приняло ещё более драматический характер. Так вновь созданный мир оказался подвержен влиянию весьма архаичного авторитарного мышления и трансформированного национального самосознания.

Таким образом, глобальную революцию сознания можно провести на основе диалога цивилизаций и культур, с расширением числа участников принятия мироустроительных решений и созданием принципиально новых «рынков активности», где неприемлема экстраполяция уже сложившихся тенденций и где отношения политических участников характеризуются принципиально неустранимой асимметричностью, которая составляет само

существо глобальной власти как ключевого момента политической системы современного мира[1].

Политическая психология указывает на то, что уровень сплочённости и солидарности проигравших и потерпевших, как правило, превышает соответствующие характеристики выигравшей стороны[2].

Поэтому необходимо понять, что самоопределение, равноправие, взаимоуважение и сотрудничество – принципы примирения и реализации идей, базовые основы и предпосылки развития национального самосознания. А каковы его сущностные черты и свойства – определяет и указывает менталитет.

Сказанное выше в полной мере реализуется и в отношении Российского государства, которое, с точки зрения западных стран (считающих себя высокоразвитыми в сфере технологий, экономики, системы управления, реализации политической власти и т.д.) следует считать государством развивающимся, а основной задачей России (по мнению политиков Евросоюза) в современном мире должна стать функция обеспечения населения западных стран сырьевыми ресурсами. Для того, чтобы России сохранила свою независимость, играла одну из важнейших ролей в общемировом пространстве, в ближайшем будущем ей предстоит решать задачу сдерживания совокупности угроз практически по всем сферам жизнедеятельности, начиная с военной и заканчивая экономической. В современном геополитическом пространстве Россия стремится реализовать политику примирения, однако примирение может быть реализовано там и только там, где большинство государств и их население разделяют общие духовно-культурные и нравственные ценности или стремится к их компромиссному сосуществованию[3]. Россия, с одной стороны, не стремятся ущемлять национальные интересы и, что немаловажно, национальное самосознание других стран, а с другой, предлагая компромиссное взаимодействие, примирение национальных идей, Россия будет отстаивать свои национальные интересы, независимость и национальное самосознание. Политика, проводимая российским руководством, направленная на установление более тесных, но вместе с тем более сбалансированных национальных интересов, представляет альтернативный выбор модели будущего за пределами современных конфликтов[4].

Будет ли это система с тремя центрами силы: с одной стороны, США и Европейский союз, с другой – Россия, с третьей – Индия и Китай; или система, в которой США отводится место первой державы, или, система, признающая приоритетную роль России и одновременно существование европейской коалиции, включающей США, как фактор противодействия лидерству России. Само собой разумеется, что потеря другими государствами национальной идентичности неизбежно должна привести к атлантизму, отказу от исторически привычного образа смысложизнедеятельности. Однако несовпадающие системы интересов всегда порождали альтернативные решения международных проблем, иначе говоря, способствовали развитию национального самосознания[5].

Таким образом, эпоха глобализации обострила проблему национального самосознания по ряду обстоятельств. Во-первых, национальное самосознание характеризует неоднородность

---

[1] Шарипов А.Р. Глобализация, мировой капитализм и национальное самосознание // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 406.

[2] Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: Проспект, 2010. – С. 217.

[3] Серебрякова Ю.А. Национальное самосознание в условиях диалога культур // Наука и инновации в современных условиях. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. – 2016. –С. 24.

[4] Здравомыслов А. О национальном самосознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 1. – С. 53.

[5] Гумерова Ж.А., Шелехов И.Л. Основные направления исследования русского национального самосознания в XX–XXI в. в. // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 403. – С. 40.

ментальных факторов, которые определяются историческим развитием народов, их неравномерным социально-экономическим и культурным развитием, что является предпосылкой стратификации государств, стран и регионов. Во-вторых, национальное самосознание сегодня стало во многих регионах мира истоком политических разногласий, конфликтов и войн. В-третьих, национальное самосознание сформировано под влиянием сопричастности к национальной общности, через которую преломляются реальность, политические, социально–экономические и духовно-нравственные проблемы. В-четвертых, провозглашение национального самосознания как фактора самоутверждения обусловило движение коллективных субъектов политики к национально-культурной и социально–экономической автономии.

Межнациональные отношения – это сложнейшая сфера внутри социальных связей, характеризующая экономические, социальные, политические и духовные связи, обусловленные реальным существованием национально-этических общностей, приоритетной стороной которых является политика, фокусирующая в себе все взаимодействия различных аспектов индивидуальной и коллективной смысложизнедеятельности, создающая механизмы разрешения всевозможных противоречий и конфликтов.

Именно формирующееся и развивающееся национальное самосознание может стать тем ключом в международных отношениях, который позволит ликвидировать принцип ассиметричности во взаимодействиях между государствами в условиях глобализирующегося мирового сообщества. Это возможно в том случае, если международные отношения будут выстраиваться по принципу примирения и равноправия идей, заложенных в национальном самосознании и ментальных установках народа, нации или межнационального государства.

Библиография/References:

1. Гумерова Ж.А., Шелехов И.Л. Основные направления исследования русского национального самосознания в XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 403. – С. 39–42.
2. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: Проспект, 2010. – 560 с.
3. Здравомыслов А. О национальном самосознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 1. – С. 50–55.
4. Коваленко В.И. Национальное самосознание в скрещении политических идеологий // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 6 (57). – С. 16–23.
5. Логинова В.В. Сущность национального самосознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2007. – № 2. – С. 48–56.
6. Путилов С.В. Национальная идея как форма экзистенции национального самосознания // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – № 1-3 (29). – С. 29–34.
7. Серебрякова Ю.А. Национальное самосознание в условиях диалога культур // Наука и инновации в современных условиях. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 ч-х. – Екатеринбург, 2016. – С. 25–26.
8. Смирнов П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования // Credo new. – 2015. – № 4. – С. 11–13.
9. Солодовникова Н.В., Корженко О.М. Формирование национального самосознания в поисках новых концептуальных подходов // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4–9 (13). – С. 17–20.

10. Сулейманов А.З. Глобализация как фактор воздействия на развитие национального самосознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2012. – № 1. – С. 45–47.
11. Титова Е.В. Образовательный контекст политической социализации личности // Молодежь и XXI век – 2016: Материалы VI Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. – Том. 2. – Курс: Издательство Университетская книга, 2016.– С. 91–95.
12. Титова Е.В. Современный мир: конфликтное измерение // Политика, государство и право. – 2016. – № 7 (55). – С. 13–15.
13. Хайруллин Г.Т. Формирование национального самосознания // Знание. – 2016. – № 2–2 (31). – С. 153–158.
14. Шарипов А.Р. Глобализация, мировой капитализм и национальное самосознание // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 405–406.
15. Gao Tiejun So-called 'national consciousness // Beijing Review. – 2001. – Т. 44. – № 35. – С. 8–9.
16. Hosking G. The second world war and russian national consciousness // Past and Present. – 2002. – Т. 175. – № 1. – С. 162–164.
17. Ismoilova M.N., Karimova N.M. Using advanced information technologies in the assimilation of consciousness of students of national ideas // Ученый XXI века. – 2016. – № 11 (24). – С. 42–43.
18. Koester D. Childhood in national consciousness and national consciousness in childhood // Childhood. 1997. – Т. 4. – № 1. – С. 125–142.
19. Mingder C. Collages of national consciousness // TDR: The Drama Review. 1994. –Т. 38. – № 2. – С. 39–47.

1. Gumerova, Zh.A., Shelekhov, I.L. (2016) Osnovnye napravleniia issledovaniia russkogo natsional'nogo samosoznaniia v KhKh–KhKhI vv. [The study of Russian national consciousness: basic approaches in the 20th and 21st centuries] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. – № 403. – P. 39–42. (In Russ.)
2. Enikeev, M. I. (2010) Psikhologicheskii entsiklopedicheskii slovar' [Psychological encyclopedic dictionary]. – M.: Prospekt. – 560 p. (In Russ.)
3. Zdravomyslov, A. (2001) O natsional'nom samosoznanii rossiian [About national consciousness of Russians] // Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. – № 1. – P. 50–55.(In Russ.)
4. Kovalenko, V.I.(2016) Natsional'noe samosoznanie v skreshchenii politicheskikh ideologii [National Identity in the Intersection of Political Ideologies] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration]. – № 6 (57). – P. 16–23. (In Russ.)
5. Loginova, V.V. (2007) Sushchnost' natsional'nogo samosoznaniia [Entity of national consciousness] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Filosofskie nauki ["Bulletin MGOU" series «Philosophical science»]. – № 2. – P. 48–56.(In Russ.)
6. Putilov, S.V. (2007) Natsional'naia ideia kak forma ekzistentsii natsional'nogo samosoznaniia [National idea as form of existence of national consciousness] // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Proceedings of Irkutsk State Technical University]. – № 1-3 (29). – P. 29–34. (In Russ.)
7. Serebriakova, Iu.A. (2016) Natsional'noe samosoznanie v usloviiakh dialoga kul'tur [National consciousness in the conditions of a dialog of cultures] // Nauka i innovatsii v sovremennykh usloviiakh [Science and innovations in the modern conditions]. Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 5 chastiakh. – Ekaterinburg. – P. 25–26.(In Russ.)
8. Smirnov, P.I. (2015) Natsional'naia identichnost', natsional'nyi kharakter i natsional'nyi mentalitet: poniatiia i faktory formirovaniia [National identity, national character and national

mentality: concepts and factors of formation] // Credo new. – № 4. – P. 11–13.(In Russ.)

9. Solodovnikova, N.V., Korzhenko, O.M. (2015) Formirovanie natsional'nogo samosoznaniia v poiskakh novykh kontseptual'nykh podkhodov [Formation of national consciousness in search of new conceptual approaches] // Evraziiskii soiuz uchenykh. – № 4–9 (13). – P. 17–20. (In Russ.)

10. Suleimanov, A.Z. (2012) Globalizatsiia kak faktor vozdeistviia na razvitie natsional'nogo samosoznaniia [Globalization as factor of impact on development of national consciousness] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Filosofskie nauki ["Bulletin MGOU" series «Philosophical science»]. – № 1. – P. 45–47.(In Russ.)

11. Titova, E.V. (2016) Obrazovatel'nyi kontekst politicheskoi sotsializatsii lichnosti [An educational context of political socialization of the personality] // Molodezh' i XXI vek [Youth and the 21st century] – 2016: Materialy VI Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii. V 4-kh tomakh. – Tom. 2. – Kurs: Izdatel'stvo Universitetskaia kniga.– P. 91–95.(In Russ.)

12. Titova, E.V. (2016) Sovremennyi mir: konfliktnoe izmerenie [The modern world: conflict measurement] // Politika, gosudarstvo i pravo [Politics, State and Law]. – № 7(55). – P.13–15.(In Russ.)

13. Khairullin, G.T. (2016) Formirovanie natsional'nogo samosoznaniia [Formation of national consciousness] // Znanie. – № 2–2 (31). – P. 153–158.(In Russ.)

14. Sharipov, A.R. (2016) Globalizatsiia, mirovoi kapitalizm i natsional'noe samosoznanie [Globalization, world capitalism and national consciousness] // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal [eurasian law journal]. – № 8 (99). – P. 405–406.(InRuss.)